

Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

18+
18

Григорьева Олеся

**Цикл романов о Королеве
змей. Роман Зов крови.
Вторая часть пятитомника**

«Автор»

2026

Олеся Г.

Цикл романов о Королеве змей. Роман Зов крови. Вторая часть
пятитомника / Г. Олеся — «Автор», 2026

Эта книга — искренняя беседа с читателем на самые сокровенные темы, приоткрывающая завесу тайны и концентрирующая взгляд на личных травмах и опыте. Путь к себе здесь подобен лабиринту с тысячами отражений, где за каждым поворотом скрывается возможность самопознания, а женское начало не слабость, а колоссальный источник созидательной силы. Автор исследует тонкие грани человеческого бытия, где гармония отношений подобна хрупкому цветку, требующему постоянной заботы и внимания, а неизбежно возникающие противоречия становятся стимулом для роста. В этом поиске рок-музыка звучит как рев свободы, крик души, протест против обыденности, а фантастические образы предстают воплощением наших страхов и надежд, отражением неисследованных глубин подсознания. Главная идея книги – истинное бессмертие обретается через духовную трансформацию и любовь. Это не мгновенное преображение, а долгий и болезненный процесс, результат которого рождение сильной, мудрой и по-настоящему свободной творческой личности.

© Олеся Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Григорьева Олеся

Цикл романов о Королеве змей. Роман Зов крови. Вторая часть пятитомника

Глава

Дорогие мои!

Роман «Зов крови» — второй из цикла романов о Королеве змей — продолжает историю и приводит нас к неожиданным фактам из прошлого главной героини Татьяны Кольцовой, приоткрывает ее семейные тайны, дает некоторые ответы и рождает новые вопросы. Кто она — новая жрица смерти и что привело ее в глушь сибирских лесов, в маленькую, затерянную на краю тайги русскую деревеньку? Чем могут быть связаны мировоззрения последователей, казалось бы, канувших в Лету древних майя и верования глухой старухи из деревни Камыши[1]¹?

Признаюсь, что писать эту часть цикла было приятно и легко, ведь роман незримо уносил меня на много лет назад, в пору моего детства — время сладкое, далекое и, к сожалению, невозвратное. В тот период моя семья неожиданно переехала из азиатского города-мегаполиса в маленькую глухую деревеньку, затерявшуюся в бескрайних лесах Поволжья. Оказавшись там, я с самого начала окунулась в мифы и сказки старинной русской деревни, изобилующие уникальными деревенскими поверьями, местечковыми сказами о ведьмах и колдунах, легендами о духах леса, поля, о домовых, банниках, кикиморах и русалках, и получила редкую возможность на слух воспринимать неповторимый певучий говор местных. Все это необъятное фольклорное богатство русского народа, воспринятое плодородной почвой моего воображения, легло в основу романа «Зов крови», являющегося логическим продолжением романа «Королева змей». Мне хотелось сплести в одну тугую, гармоничную нить повествования два разных мифа, которые объединяет вера в необычное внеземное существо — крылатого змея: легенду о Пернатом змее индейцев Мезоамерики и историю дьявольского огненного змея из деревенских сказов земли русской[2]². Свидетельства появления подобных существ были зафиксированы летописями и устными преданиями по всему земному шару, о чем я поэтапно рассказываю на страницах этой книги устами своих любимых и очень колоритных персонажей.

Нет дыма без огня, считаю я, а значит, змей-таки был, появлялся перед людьми, и многие его видели воочию как вполне себе материальное и осязаемое создание. Возможно, речь идет об одном и том же фантастическом скитальце небес. Насколько гладко мне удалось объединить эти две легенды, судить предоставляю только вам.

Музыкальным сопровождением и неоценимым источником вдохновения для романа явились замечательные композиции фолк-рок-группы «Мельница» из одноименного альбома

¹ Деревня Камыши и ее окрестности — вымышленное место, но похожее на многие таежные деревни Красноярского края и всей России. По сюжету расположено вблизи заповедника «Красноярские Столбы» и реки Лалетины. Это место основного действия и место жительства сибирских ведьм.

² Легенда об Огненном змее (огненный налет, прелестник, бес-летун, змей-любака и др.) — сказ о посещении дьявольской сущностью одиноких, склонных к блуду и не в меру горящих по утраченным мужу, другу девушек и вдов. Обычно Огненный змей прилетал после полуночи в виде огненного смерча-змея, проникал в дом через печную трубу, принимал образ умерших людей. «Если к бабам стал огневой шар прилетать по ночам и обращаться мужем любимым или дружкой долгожданным, то следует попытаться надеть на него крест. Он озлится и забудет к тому двору дорогу», «Надо змия изумить до глубины души, а посему самой обрядиться красиво и деток своих тоже обрядить в наряды жениха и невесты. Когда спросит он, зачем они так одеты, сказать: “Брат сестру берет”. Летун ответит: “Нельзя брать брату сестры”, на что следует возразить: “Нельзя мертвому ходить до живой, но ты ходишь”. После того змей пропадет навсегда» — элементы поверья об Огненном змее.

«Зов крови», выпущенного в 2006 году: «Невеста Полоза», «Зов крови», «Травушка», «Полнолуние», «Дракон», «Ворожи», «Огонь» и др. Бесконечным полем творческих идей послужила также неподражаемая лирика русских поэтов-символистов, в особенности В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта и А. А. Фета, выдержки из произведений которых взяты мной в качестве ярких и емких эпиграфов к романам о Королеве змей. От всей души желаю вам приятного чтения и благодарю за внимание к моему творчеству.

Искренне ваша, автор

Глава

*Вновь манит Мир безвестной глубиной,
Нет больше стен, нет сказки жалко-скудной,
И я не Змей, уродливо-больной,
Я — Люцифер небесно-изумрудный,
В Безбрежности, освобожденной мной.*
К. Д. Бальмонт

Глава 1

Ноябрь 2024 года

Дождь зарядил, видимо, надолго. Вторую неделю усердно поливает Питер. Раскисла осенняя грязь, кругом лужи. Дождь растрепал ноябрьские деревья, сорвал листву. Грустно... Впереди долгая русская зима с ее морозами и соплями. Тоска! Из дому вылезать совсем не хочется. Вот бы собраться всей семьей да рвануть из холодного, промозглого города прочь — туда, где солнышко сияет круглый год.

Сашка Вихров захандрил. Давно он не выбирался на отдых. Работа и дом — жизнь офисного клерка безрадостна. После развода со Стасовой должность турагента пришлось оставить. Засучить рукава и податься в контору ближайшего завода — бухгалтером за сущие копейки. Они вдвоем со Светкой уже лет пять на море не были. Последний раз, помнится, в Мексике приснопамятной...

Лежа на большом диване в гостиной, Сашка предался приятным воспоминаниям. Залитый ярким солнечным светом большой мексиканский город Канкун. Шумные толпы людей, огромный зал прилетов. И проникновенная песня персонажа Эль Мариачи в исполнении жгучего красавца Антонио Бандераса из фильма «Однажды в Мексике. Отчаянный»[3]³. Волнительные ритмы сладкозвучной гитары завораживали и трогали до глубины души. Что он там пел? Как хорошо быть свободным, любить смуглых красоток, стрелять из пушки и пить светлую текилу? Так и есть. Сашка тоже от текилы сейчас не отказался бы. Ах, Мексика! Загадочная, далекая, манящая!

Жена Светка, тогда еще их отношения только наклеивались, тянет за собой забавную розовую колымагу, по всем статьям считающуюся чемоданом для путешествий. Он спешит вслед за ней с огромной сумкой подарков для родни. По пути молодые люди «ограбили» дьюти-фри и рынок — закупились под завязку. Текила, алебрихе, пиньята, маракасы, красочные сомбреро и пончо[4]⁴. На фига это все его подруге, Сашка не знал. Однако послушно тащил объемную сумку, ни словом не возражая. Лунева со знанием дела обходила маленький рыночек Канкуна, выбирая все эти богатства и отчаянно торгуясь на слабом испанском. Яркие раскрашенные маски из папье-маше и изящные глиняные черепа пополняли недра сумки стремительно и неумолимо. Их вояж в Мексику заканчивался не так, как хотелось бы, но они рады спасению и возвращению домой.

Наконец, взмокший от пота Сашка взмолился. Он устал блуждать вслед за спутницей по шумным рядам рынка и попробовал призвать ее к практичности:

— Черт, Светка! Нас же со всем этим добром не пустят на борт самолета, имей совесть, в конце концов. Мое плечо тоже не железное.

Девушка с улыбкой посмотрела на проголодавшегося друга-ленивца и миролюбиво заметила:

— Тут недалеко кафешка есть, сейчас двинем туда, отдохнем!

Эту идею Вихров горячо поддержал. За недолгое время пребывания в Мексике он успел по достоинству оценить блюда местной кухни. Аросио де Силва напоследок закатил щедрый ужин в честь зятя своего партнера. Чего там только не было: кесадила с сыром и фаршем,

³ «Однажды в Мексике. Отчаянный» — фильм с актером Антонио Бандерасом в главной роли, снятый в 1995 г.

⁴ Текила, алебрихе, пиньята, маракасы, сомбреро и пончо — мексиканские сувениры (крепкий алкогольный напиток, глиняные фигурки, музыкальные инструменты и предметы гардероба), обычно приобретаемые туристами при посещении этой страны.

гуакамоле, пышная мексиканская тортилья, энчилада, сальса из овощей⁵ и еще много других местных блюд, названий которых память не удержала... Вихров сейчас не отказался бы повторить памятный ужин.

Смотря на Светку, хлопчущую на кухне их небольшой двушки в панельке на окраине Питера — первое совместное приобретение после заключения брака, — он вполне серьезно загрустил. Квартиру они взяли в ипотеку, условия которой были просто грабительскими. Им в ближайшее время точно отдых не грозит, еще минимум пару лет, пока не раскидают набранные кредиты. Светка вон пашет на двух работах с тех самых пор, как из декрета вышла. Она ему дочь родила — Катюшку, малышке пять лет на днях исполнилось. Светка умело и быстро готовила макароны по-флотски и рубила салат из «стеклянных» питерских помидоров и лука.

Алекс уныло перевел взгляд на телевизор. Там непрерывной чередой шли новости. Снова сводка с фронта. Потом ведущий перешел на тему здоровья. Обсуждалась новая версия ковида, грозящего вскоре обрушиться на бедных россиян. Упомянули погоду: климатическая зима уже настала в Сибири и Приуралье. На закуску ведущий объявил, что в Питере снова стали находить обескровленные тела, в основном юных парней. В заброшках, на пустырях, в лесополосах пригорода, порой и на набережной Невы. Алекс смотрел репортаж об убийствах вяло и незаинтересованно: так, ничего интересного. Все как всегда. На столике у дивана стояли традиционные пол-литра пива «Балтика» и миска с соленым арахисом. После трудовых будней на заводе Алекс позволял себе немного расслабиться.

На подвесной консоли под телеком пылились мексиканские поделки, свадебные фото Вихровых в рамках и игрушки их дочери. За огромным панорамным окном, завешенным легким тюлем, призрачно сияли огни вечернего города. Длинные потеки занудного дождя сползали по стеклу, словно играя с отражениями света. Катюшка, рыжеволосое чудо, мирно посапывала в кровати в соседней узкой комнатухе-спальне, защищенная теплым вязаным одеялом и уютным светом ночника «Звездное небо». Светка, должно быть, зарядила блендер, готовя сок или молочный коктейль. Мирная семейная идиллия, аж глаза слипаются от умиления!

Сашка повернулся на бок и приготовился отпочевать, как он это называл. «Опять жена долго возится на кухне, уже и ужина не надо никакого», — отметил мужчина с легкой досадой.

Сквозь размеренный гул болтовни телевизора послышался какой-то царапающий звук. Хороший семьянин Вихров даже ухом не повел: мало ли показалось. Меж тем звук был настойчивым. Сначала вроде как острым коготком по стеклу, потом кто-то тихонько постучал — не во входную дверь, нет, а в окно седьмого этажа Сашкиной панельки.

Блин, да что это такое... Алекс нехотя повернулся к окну и ничего не разглядел. Ну правильно. Чему там быть? Стучит бродяга-дождь. А он что, перепил? Вроде немного сегодня хряпнул, так, чуток. Самую малость. Не запойный он никакой, пол-литра выпивает на сон грядущий и все... А там сны одолевают.

Сашка вернулся в теплое пространство семейного ложа и натянул байковое одеяло до самого носа. Незаметно для себя заснул, захрапел во все дырки. Во сне увидел Таньку. Снова они вместе, в студии на Лиговском проспекте, как в былые времена. Молодые, жизнерадостные, любвеобильные. Сашке приятно вспомнить, как подруга старалась облагородить его быт. Приучала к спорту и здоровому питанию. В тренажерку вместе ходили и на плавание.

А потом он встретил Машу и почти сразу женился. Таньку поспешно бросил. Она от отчаяния в путешествие отправилась, а он и обрадовался: хорошо, что глаза не мозолит ему и его новой пассии. Правда, он одумался, но было поздно. Танька уже в Мексику улетела. Ближе не придумаешь. И потом она там погибла, змей ее сожрал. Та ирреальная картина, что предстала перед Вихровым в ненайденном доселе городе древних индейцев майя — в Новом Эль-

⁵ Кесадилья с сыром и фаршем, гуакамоле, тортилья, энчилада, сальса из овощей — блюда мексиканской кухни.

Рее, до сих пор воспринимается его мозгом как сюр... Ну не может такого быть, чтобы змеебоги оживали, не может... Не хочет практичный мозг Сашки это принять, ищет правдоподобное объяснение случившемуся, до сих пор ищет... А оттого, что не находит, хочется забыться. Пока что «Балтика» и «Старый мельник» ему в этом успешно помогали.

— Милый, — послышался тихий певучий голосок, как тонкий колокольчик звякнул.

«Ну вот, снова показалось. Или соседи играют, молодая пара?» — предположил Алекс. Звукоизоляция в панельке никакая. Еще и подвесные потолки помогают усиливать звуки, служат навроде ретранслятора. Сашка уточнял, но разве можно Светке возразить? Ей надо как у всех, чтоб потолки были и ремонт. «Снежкой» закатать уже не пойдет. Сашка вспомнил муки совместного ремонта. Черт, они тогда чуть не развелись. Светлана хотела индивидуальный дизайн, а Вихров, подсчитывая совместные доходы, понимал, что и на обычный-то денег нет. Не то что в прошлые времена. С Танькой они такого не устраивали, им и бабушатник вполне нравился, коим первоначально была студия на Лиговском. С Машей же они въехали в новую квартиру с отделкой, и голова уже не болела у молодого мужа: обо всем тесть, Иван Александрович Стасов, позаботился. Сашка вспомнил бывшую жену Машу. Хорошая женщина... Чего она на наркоте присела, он так и не понял. А что разошлись, так этого и следовало ожидать. Разными людьми оказались, ничего общего.

Маша — папина дочка. Никогда нехватки денег не ощущала. «Понаехавший» Сашка сначала перебивался в Питере случайными заработками. Потом объединил доходы с увлекшей его по юности лет петербурженкой Татьяной, быстро заселившись в ее крошечную квартиру. Стал работать в турфирме — там и доход появился, да и место было приятным.

Маша давно покинула рехаб, излечилась, у нее стойкая ремиссия. Что интересно, она в Мексику подалась. Да, именно так. Сначала съездила по приглашению де Силвы, как стало известно Вихрову. Вернулась и долго с ним переписывалась. Видимо, пробежала искра между ней и привлекательным наркобароном. Спустя время он ее забрал. Живет теперь бывшая женушка в большом доме в Канкуне и лиха не знает, круглый год на солнышке жарится. А тесть тут дело не бросает. Про наркоте Сашка не знает, но отделения турфирмы открылись почти в каждом районе Питера. Все у них хорошо.

— Алекс, милый... — продолжало звучать за окном.

Встрепенувшийся ото сна Сашка понял, что не ослышался. Он внимательно посмотрел в непроглядную мглу питерской ночи и едва не ошалел. На высоте седьмого этажа прямо за стеклом окна раскачивалось нечто... Ну очень похожее на его подругу Таньку. Нечто в длинной светлой рубашке, скрывающей снежно-голубую наготу покойной. Оно скалило зубки, облизывало полные губы и продолжало звать Алекса к окну, словно удав кролика.

Глава 2

Заголосившая сиреной Светка, стоящая в дверях гостиной, прервала переглядки Сашки с гостьей. Он посмотрел на жену, а затем снова на окно. Татьяна никуда не исчезала. Более того, она непостижимым образом стояла уже на полу их квартиры как вполне себе реальный человек. Схватившиеся друг за друга в сильном испуге Вихровы замерли и боялись дышать. За стеной комнаты плакала их маленькая дочь, проснувшаяся от визга матери.

— Добрый вечер, мои любимые. Не ждали? Сюрприз! — объявила демоница, нагло проходя в комнату и садясь на диван.

— Таня? — несмело протянула подруга Светка.

— Таня, — передразнила Королева змей, похлопав по дивану и приглашая Светку присоединиться к ней.

— Не может быть, — начал Сашка, но тут же прервался под насмешливым взглядом бывшей подруги.

Она поманила его к себе острозаточенным ноготком с гелевым покрытием и блестками. Шикарная грива отдающих янтарным цветом волос рассыпалась по плечам. Светлый балахон не скрывал гибкой фигурки девушки. Красивое лицо с мерцающей каким-то внутренним светом кожей, резко выделенные крылья бровей, глубокие, подернутые синевой очи под пышным обрамлением черных ресниц, спелые алые губы, прячущие восхитительную улыбку — за годы отсутствия красота ее заметно расцвела. Теперь она была подобна могучей океанской волне, накатывающей на ничего не подозревающего созерцателя. Волне, не оставляющей выбора, сметающей все на своем пути. Экзотическая, неодолимая красота.

Что за хрень? Про такое он слышал только в школе, когда проходили «Мастера и Маргариту». Вот там эта самая Маргарита[6]⁶, ведьма на венике, в окно прилетала к своему любовнику... Ах нет, не так, к какому-то хмырю — отомстить ему хотела, чертовка, за что-то. Но это литературное произведение, роман великого Булгакова, который, говорят, он под кайфом написал. Ломка у него была наркотическая, вот и вывел всех своих чертей на сцену, записал поименно в «рукописях, которые не горят».

А Танька — вот она! Сидит перед ним как живая. Да и Светка ее отлично видит, а она не пьет. Совсем.

— И ты присаживайся, дорогой, — улыбнулась женщина-змея. — Что, не рады бывшей подруге?

— Ты погибла, — неуверенно заявила Света. — Тебя сожрала змея, мы сами видели. Ты не могла выжить, он же тебя полностью заглотил, змей то есть.

— А кто говорит, что я выжила? Да, в известной степени я все же жива, хоть и мертва, — доверительно ответила она. — Даже могу передвигаться как мне заблагорассудится. Знаете, это такая улада — путешествовать по всему миру, не зная границ. Паспорт у меня не спрашивают, таможенники не останавливают, — пошутила новая версия Сантанико. — И деньги мне не нужны, все и так принадлежит мне. Что хочу, то и возьму, — дерзко добавила она.

Супруги переглянулись и в один голос спросили:

— Зачем явилась?

Татьяна, хищно облизнувшись, продолжила:

— Да ничего особенного мне не надо. Решила заглянуть по старой памяти. А оно вон как, траур вы долго не держали по мне. Горем не убивались, видно. Ты, подруга моя подколотная, сразу же под бочок тоскующему женишку завалилась. Помню-помню, ты его давно хотела, —

⁶ Маргарита — героиня романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

подмигнула Светке Татьяна. — А ты и не отказывался, милый, верно? Чего упираться, коли сама пришла, да? — повернувшись к Сашке, спросила демоница.

Супруги принялись, запинаясь, оправдываться, но змеевица остановила их упреждающим жестом:

— Вот это все не надо, спелись так спелись. Хорошо вам спалось друг с другом, сладко? Ну и на здоровье. Я за другим пришла — за Катюшкой.

— Зачем? — протянули ребята.

— А вот зачем. Я Катюшку хочу забрать, — объявила Королева змей.

— Нет! — с гневом воскликнула мать. — Не отдам тебе дочь, убирайся прочь!

Светка в отчаянии принялась озираться, пытаясь найти то, чем можно отпугнуть демона в женском облики. Иконка Божьей Матери с младенцем стояла на полке стенки слишком далеко, святую воду они не держат — не воцерковленные...

Вихров, заслоня собой жену и дочку, схватил пульт от телевизора — первое, что попало под руку и мало-мальски подходило в качестве защиты от нечисти, явившейся к ним прямиком из мексиканских джунглей.

Женщина-змея растянула губы в улыбке до ушей, показывая острые, как бритва, зубы. Длинный язычок норовил свеситься из широко открытого рта — совсем по-змеиному. Мгновение — и это красивое лицо исказит животная гримаса, а там и до обращения в змея недалеко.

— Ты со мной, любимый, не спорь, — вкрадчиво начала Королева змей. — Все равно по-моему будет. А жена у тебя глупая: и сама сдохнет, и дочь не спасет.

— Танечка, Танюша. Я прошу тебя, не трогай ребенка. Это самое дорогое, что у нас есть, — заклинял Сашка, заглядывая в большие глаза любовницы.

Королева змей вздрогнула в ответ на неожиданную ласку. Она не припомнит, когда кто-то ее так ласково называл. Зашипев, она потянулась к Сашке, стараясь прильнуть к нему поближе. Даже нечисти приятно, когда с ней по-доброму. Сашка обвинил талию демоницы, незаметно отодвигая Светку к выходу из комнаты. В руках мужчины оказалось гибкое податливое тело, источающее сильный мускусный запах. Фигуристая Танька моментально облапила бывшего возлюбленного, подпрыгнув и обхватив его стройными бедрами. Полные губы приближались ко рту Сашки для нежного поцелуя. Превозмогая отвращение, он ответил на лобзание демона. Ощущения были неожиданно приятными. Любовница умело запустила язык в рот Вихрова, лаская небо. Сильные руки мужчины поглаживали спину Таньки, ощущая под кожей мягкую бескостную плоть. По всей видимости, хребет у лесной твари отсутствовал.

Тихо стукнула дверь в подъезде, закрывшаяся за утекающей с ребенком на руках Светой.

Возбужденная пара, не обращая ни на кого внимания, повалилась на диван в неразрывном объятии. Татьяна, скинув белый балахон, крепко оседлала Алекса и с размаху насадилась на его детородный орган. Мужчина застонал, почувствовав минуту блаженства. Королева змей ритмично задвигалась, приближая волну оргазма. Любовно выстрелив в лоно своей искусной партнерши, Сашка обвалил ее на постель. Гибкое соблазнительное тело во всем совершенстве открылось взгляду Алекса. Стройная фигура, снабженная сочными полушариями груди, гладкий накачанный живот, пышный кустик кудрявой растительности... Срамота! Танька насмешливо улыбалась любовнику.

— С ней тоже так было? Доставал до звезд, любимый? Думаешь, я ничего не поняла. Ты же ради дочери это сделал, так?

Вихров отвернулся и закурил сигарету прямо в комнате. Тонкая струйка дыма поднималась к потолку. «Что теперь делать? Она ж не отстанет, вдруг начнет преследовать Вихровых и, чего доброго, утащит маленькую дочку. Надо соглашаться на любые условия демоницы, а дочь спрятать надежно!» — Сашка с усилием улыбнулся. Он повернулся к Королеве змей и игриво поманил:

— Иди сюда, негодница!

Он схватил ее и принялся неистово целовать. Только введя в заблуждение, можно одолеть змеюку. Дать ей все, что она просит.

Невольный зритель сошел бы с ума от ужаса происходящего. На светлом байковом одеяле дивана в страстном объятии сцепились молодой поджарый мужчина и толстый черный змей. Оба они качались в диком животном экстазе, не принимая абсурдность такого соития. Женщина-змея не торопилась выпускать свои смертоносные клыки, она словно сберегала свою добычу на будущее.

Глава 3

— Ба, — спрашивал повзрослевший Сашка свою бабу Аглаю из отдаленной сибирской деревни Камыши, — а к мужику-то такая гадость тоже ходит?

Только что бабушка Алекса поделилась с ним семейной легендой об огненном змее. Сашка каждое лето проводил каникулы в глухой сибирской деревушке у своей бабушки по отцу — Аглаи Семеновны.

— Слушай и не перебивай, пока я говорю, — говорила Аглая, — повадился летать тот змей к вдове Кольцовой, Пантелеихе то есть. Она на самой горе в центре села добротную избу-пятитенок имела. Вокруг нескончаемый лес, тайга, зверья хищного валом, а за околотком необъятные поля, засеянные пшеницей и рожью, да заливные луга с высокой, почитай, в рост человека, травой, весьма годной на прокорм скотине.

Пантелеиха знающей была, ведающей значит. К ней вся деревня за помощью ходила: кто исцелиться от всяких хворей хотел, а кто и на врагов своих делать порчи бегал. Она никому и не отказывала. Бывало, выйдет по росной траве до зореньки в чистое поле — и ну травы собирать. Внучку свою тоже брала, приучала Верушку. Внучка — несмышлениш, чистая еще, потому и травы ей собирать сподручнее, в них сила лучше сохраняется. Брала все — в хозяйстве сгодятся и царь-травы, и купальские травы, и ивановы, и разрыв-травы, и одолень-травы⁷. С любой сухотой и зевотой к бабушке Пантелеихе следовало идти. Только она и должна пособить, помочь.

Вместе с тем ворожею боялись сильно и не отваживались лишний раз обижать: могла и болезнь наслать, коли осерчает крепко. К тому же старуха вдовицей была, поэтому помогали ей по-соседски чем могли.

— Ну а змий-то, змий чего?

— Ничаво! Стал он к бабушке летать. Как в нашем краю говорили, летун повадился, Огневой змей.

— А как вы поняли, ба, что он к ней летает?

— Так знали мы. Змей в услужении был у Пантелеихи, он же бес-летун. Говорят, мышонка принес ей на подоконник сразу, она, глянь, и приняла. Сделался тогда змей бабушкиным помощником, принялся ей добро сельское таскать. Чего добудет, то и несет. У Пантелеихи, знамо, отродясь коровы и свиньи не было, а мяско да молочко в доме водились всегда.

— Так, может, ей люди за службу носили?

— Нет, не несли. Сами впроголодь жили, нечем было поделиться. Они, конечно, платили, но скудно. А Пантелеиха что сыр в масле каталась. Такое только при змее-помощнике и возможно.

— Слушай, ба, это все деревенские оговоры...

— Пантелеиха — баба видная, не смотри, что овдовела. Знали люди, сильно тосковала по мужу убиенному, изводилась горемычная. Вот и прилетел к ней любак — змей огненный значит. Допросилась! Стала с ним дружбу водить, хозяйство поправила.

Видали бабы, как в грозные ночи, только за полночь стукнет, — летит шар огневой с погоста, что за речкой, в овражке. Там мужик Пантелеихин схоронен был, да и все мертвецы деревенские тоже там, а где ж им быть. Царствия небесного рабам Божиим!

И вот завихряется эта комета окающая с хвостом огненным над самым домом ведуньи. А потом — оп! — и посыпался искрами на крышу, а сам в трубу юркнул, сатанинское отродье, прямиком в избу к вдове.

— Ого!

⁷ Царь-травы, купальские травы, ивановы, разрыв-травы, одолень-травы — растения, обладающие особыми, волшебными свойствами.

— А там обращается в ее мужа-покойника — и ну ее любить-миловать. До рассвета не унимается, пока петух не запоет. Вот он и гонит его с супружеской кровати. Ползет в предрассветных сумерках в сторону погоста густой туман, спешит змей-искуситель там укрыться.

— А что дальше-то?

— Хоть и крепкая ведьма была Пантелеиха, а все одно не смогла откупиться от прелестника. Высосал он силы вдовьи тоской-кручиной по мужу — и померла вдова.

— А внучка у нее была?

— Была. Как почувствовала недоброе Пантелеиха, так и спровадила внучку с глаз долой. Отдала девчонку в Ленинград к дальней родственнице, которая сразу же забрала ее — и с концами.

— Так что, ба, к мужикам такая нечисть тоже летает али нет? — передразнивая и потешаясь над бабкой, скалился Сашка.

Аглая сердилась и говорила:

— Ходит, отчего не ходить, особенно вдовца огневица любит. Так и изводит сердечного тоской-печалью по покойной милой, ретивое сердце змеей сосет. Глянь — и преставился соколик. Не надо тосковать о ней, женке убиенной или рано околелой. Знай, змей тот только за блудливыми охотится, такими, как он сам. Скромные и религиозные его не интересуют. Ему бы обрюхатить кого, чтоб родила от него блудница нечистика, дьявольское семя.

Сашке нравился певучий деревенский язык сказительницы. Он словно снова окунался в сладкую пору детства, с его сказками и волшебством. Бабушка, как добрая Баба-яга, делилась с ним деревенским опытом и таежной жутью.

— Нельзя, внучек, по мертвецу долго убиваться. Отпели, схоронили, поминай, как церква велит, но в скорбь не окунайся. Живи своей жизнью, мертвяку на кладбище быть, а тебе свою жизнь жить, — наставляла Аглая внука.

Сашке казалось, что его деревенские обычаи никогда не коснутся. Он женится на молодой и здоровой девушке и будет жить с ней долго и счастливо. Сашка к тому моменту уже несколько лет проживал с бабушкой. Родители развелись, и взрослый сын им стал не нужен. Сашка мечтал, что уедет отсюда, из глухой деревни, дай только семилетку закончить. Сначала в райцентр подастся, подучится, а потом рванет в большой город. Что ему тут, в сибирской глуши, делать?

Оглядывая нахально блестящую оголенными телесами Таньку, возлежавшую на его семейном диване, Алекс вспоминал свою деревенскую бабушку и ее вековую мудрость.

В деревнях и глухих сибирских селах о таком знали. Бабка говорила, что и после войны еще озорничал огненный змей в селе, выглядывая себе молодок. Пролетит, бывало, над деревенским перекрестком и рассыплет стеклянные бусы либо камушки полудрагоценные, а нет, так пуговики видные или булавки жемчужные. Девки и молодницы — ну их собирать: красота ж какая! Та, что поднимет без благословения, и есть его добыча. Он-то, змей, глядит, какую шибче ухватить да утащить в свое логовище в дикой дубраве. Нипочем уже ей не выйти из чащобы, так и сгинет там, несчастная. А змею все равно: он новых девок блазнит, щедро кидая бусы да пуговики по дорогам.

Сашке сразу вспомнились запавшие в душу строки Афанасия Фета из бабкиного зачитанного томика стихов, валявшегося в горнице на деревянной этажерке у его подростковой койки. Очень уж мальчишка любил этого поэта, так самобытно воспевавшего крестьянскую жизнь и ее мистическую составляющую.

Чуть вечернею росой осыпается трава,
Чешет косу, моет шею чернобровая вдова.
И не сводит у окошка с неба темного очей,
И летит, свиваясь в кольца, в ярких искрах длинных змей.

И шумит все ближе, ближе, и над вдовьиным двором,
Над соломенной крышей рассыпается огнем.
И окно тотчас затворит чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице поцелуи да слова...[8]

Поэзию о сверхъестественном, тем более классику, бабкин внук Сашка очень любил и уважал. Но Аглае все равно не верил. Сашка и в ту пору был материалистом до мозга костей — не смотри, что полжизни в деревне прожил. Не верил — и все тут: сам не видал, значит, нет ничего. А бабкины рассказы — это сельский фольклор, деревенская поэзия, сказы, шутки-прибаутки, песни и заговоры. Магия великого русского языка!

Однако как тут не поверить сейчас, если змей в его постель забрался. Вот лежит-полеживает собственной персоной и убираться не спешит! По всем фронтам получается, что решил сгубить его бес проклятый, свести в могилу. Что же делать? Сашка ответа не знал.

Глава 4

Теперь деревенские былички бабки Аглаи казались Сашке далеким, давно забытым сном. Повыветрился из него сельский паренек, которым он был, когда в Питер приехал. Выхлостило душу — ничего не осталось. Да и бабки нет давно в живых, на том же кладбище лежит, где и герои ее сказов страшных.

А Сашка — вот он, здесь. И змеюка тоже рядышком. Только сейчас Вихрова осенила страшная догадка. Надо же, какое совпадение. Пантелеиха, его землячка из Камышей, ведь тоже носила фамилию Кольцова, да и Верушка, внучка ее, в Питер укатила ребенком. Неужели это та самая Вера Кольцова, дневник которой помог им со Светкой выйти на Королеву змей в Мексике? Он сосредоточенно смотрел на рептилоида[9]⁸ из тропиков и думал, что ему делать со всем этим.

— Ну что, милый, за встречу? — встрепелось загадочное существо, бывшее раньше его подружкой Танькой. Она ливанула холодного пиваса из поллитровки Вихрова в бокал и с наслаждением поднесла к симпатичной морде. — Будешь? — протянула бутылку Сашке.

Алекс взял бутылку и отхлебнул пива: «Не стоит раздражать змея. Пусть себе думает, что я рад встрече».

По телеку продолжали вещать новости, перебирая случившееся за день. Красивая ведущая рассказала о погоде на Камчатке и Сахалине. «А в Сибири минус тридцать пять», — уточнила она, задорно улыбаясь и демонстрируя декольте во весь экран. Сашка помнил, как это бывает, когда тридцать пять мороза на дворе. Деревенские избушки по самую стреху в снегу, куда ни кинь взгляд — белые ледяные равнины и остекленевший от мороза, весь в инее таежный лес. Сосны и ели, огромные кедры и дубы сцепляются в большой белый шатер. И только холодное январское солнце катится по небу, путаясь за верхушки высоченных, засыпанных снегом веток. Пушистые белки и зайцы жмутся к человеческому жилью: голодно им зимой в лесу. Деревенские всегда в мороз старались подкармливать мелкое зверье и птиц: развешивали самодельные кормушки с орехами и семечками. Калину и рябину выклевали птицы еще до Нового года. Теперь до самой весны будут слоняться рядом, выпрашивая корм.

А у Сашки дел по горло. Надо встать пораньше, разгрести дорожки, натаскать воды из колодца. Да и сам колодец откопать тоже нужно — за ночь занесло. Еще бы отколоть ледяную корку, намерзшую на нем с ночи. Бабка Аглая уже напекла блинов и принесла из сених полную крынку густой, как масло, домашней сметаны: «Ешь, внучек!»

Танька вернула Вихрова из детских воспоминаний.

— Поезжай за женой своей, дорогой. Пусть домой возвращается и не боится меня. Не нужна она мне, не интересна, не стану я ее трогать, — пообещала змея. — В монастыре она, в лавре укрылась с дочкой. Видно, думает, что монастырские стены меня остановят. Как бы не так! Знала бы она, как приятно молодых монашков искушать, выживая из обители. Самое любимое мое занятие в последнее время, — сообщила Танька.

Королева змей принялась рассказывать другу, как она соблазняет служителей церкви.

— Он, сердешный, день напролет в своей келье тесной молится не намолится, а тут я, зову его так нежно-нежно... И он откликается, всем сердцем откликается. Выскочит в ночи в сад, а я тут как тут. Цап его за подрясник — и будь здоров! Он-то, конечно, вернется, только

⁸ Рептилоиды — вымышленные разумные человекоподобные рептилии, чаще всего изображаемые как существа внеземного происхождения, способные принимать облик человека. Рептилообразные персонажи встречаются в мифологиях разных народов, художественных произведениях (жанр — фантастика или научная фантастика), уфологических публикациях, материалах желтой прессы, в массовой культуре. Вера в заговор рептилоидов занимает значительное место в уфологии, теориях заговора и современных городских легендах.

вот сам будет не рад... Да и братия его не узнает, переменяется во всем, монашек мой. Да что я все о себе да о себе. Ты лучше расскажи, как жил без меня все эти годы. Скучал?

Сашка не скучал. По совету бабки Аглаи воспоминания о прежней любви он захоронил далеко в сердце. А потом быт, семья, ребенок отвлекли его. И Мексику он тоже не вспоминал: осталась где-то там, на задворках памяти. Не появись сейчас перед ним Татьяна, еще бы годами не вспоминал. А зачем?

Сашка вымученно улыбнулся и ответил:

— Конечно, вспоминал, как такое забыть.

— Ну прям-таки, — хохотнула змеюка. — А ты иди-иди. Жена заждалась тебя в лавре. Передай мой самый пламенный, еще увидимся, молодежь.

Сказав это, она направилась к окну и легко выпрыгнула в ночь. Через мгновение в комнате стало пусто. О визите гости свидетельствовал опустевший бокал и початая бутылка пива. Сашка почесал репу и призадумался: «Надо ехать за Светкой и решать, что делать дальше. Чего это мне настойчиво лезут в голову мысли о деревне? Неужто бабка Аглая подсказывает, наталкивает на дельную идею? Попробовать, что ли, спрятаться в сибирской глуши? Как Светка к этому отнесется? Ну а чего ей возражать? Дочь спасать надо». Какая горькая ирония! Тогда они Таньку спасти пытались, а теперь от самой Таньки бежать надо, на край земли улепетывать... Есть ли спасение от демоницы? Все, надо решаться. Ехать на родину, в Камыши, в глухой таежный Красноярский край. Глава семьи он или кто? Вот и объявит жене об их экстренном отъезде в деревню. А демоница пускай себе ищет их, коли найдет. Камыши не ближний свет, несколько суток пути на поезде.

Сашка открыл приложение РЖД и оперативно заказал билеты в плацкартный вагон поезда Санкт-Петербург — Красноярск. Сегодня же вечером они выезжают в неизвестность, медлить нельзя. Может быть, им повезет спастись на бескрайней территории родины, в родной его сердцу сибирской деревушке. А там и выход найдется, обязательно найдется, он в это будет верить. Поможет бабка Аглая, с того света подскажет, как остаться невредимыми внуку и его семейству.

Алекс быстро собрал все необходимое, покидал в сумку теплую курточку, шапку, пуховые варежки и шарф для дочки, несколько вещей для Светки, спортивный костюм себе. Отыскал в квартире всю наличность, даже вытряс из копилки монеты, забрал документы и поскорее отбыл из дома.

Только бы она не догадалась, что он решил свалить из города. Мало ли какими способностями наделены такие твари. Вдруг и мысли читать умеет, и о планах осведомлена. Бежать! Бежать, нигде не задерживаясь...

Сашка сел в машину, старенький опель — «ведро на колесах», как любовно называл Вихров свою тачку, — и поехал к Александро-Невской лавре⁹. Где-то там должны быть Светка с Катюхой. Заберет их — и на такси на вокзал. Машину оставит пока в монастыре. Змеища пока будет там рыскать, они уже окажутся далеко. Огромная змея из металла потащит их в своем чреве прочь от Северной столицы — вдаль, по равнинам и полянам, по лесам и горам, по рекам и долам их необъятной родины, где они затеряются, как мелкие песчинки, без адреса.

В лавре не спали. Спросив жену, Алекс молча был препровожден в маленькую камору.

— Боялся за тебя... — решился сказать Сашка.

В глаза жены смотреть он не отваживался. Вихров, конечно, осознавал, что мерзкая тварина парализовала его волю, соблазнила, в блуд ввела. Но все равно перед Светой было стыдно. Сильно. И Сашка молчал. Что скажет Светлана?

⁹ Александро-Невская лавра — монастырь в Санкт-Петербурге.

Она молча усадила мужа за стол, налила ему монастырский компот, сваренный из брусники, пододвинула металлическую миску с недоеденной кашей. Каша было изрядно, еще и с маслом, вкусным, настоящим. Алекс отправил содержимое миски в желудок и выложил распечатанные дома билеты на узенький стол. Света внимательно рассмотрела пункт назначения и одобрительно кивнула. Завтра по пути туда они известят работодателей о срочной отлучке по непредвиденным семейным обстоятельствам. Только вот молодые люди пока не знали, как надолго придется уехать.

Поезд отправлялся в путь незадолго до полуночи. Вихровы не мешкая собрали вещи, поблагодарили гостеприимных монахов и отправились на вокзал. Такси приехало быстро, и уже скоро они мерили шагами плиточный пол Ладожского вокзала. Всего предстояло трое суток пути, по истечении которых поезд прибывал в славный город Красноярск — один из крупнейших городов Восточной Сибири.

Глава 5

Посадка в поезд прошла как по маслу. Заняв свои места, две боковушки и одно нижнее в хвосте поезда, Вихровы с удовольствием легли спать. Опасность вроде как не грозила. Неужели удалось обмануть Королеву змей и сейчас поезд несет их по снежным просторам родины в абсолютной защищенности?

«Добраться бы до бабкиных Камышей, а там и хрен по деревне, — размышлял Сашка, — ничего не страшно, кто туда сунется? Тропическая гадина замерзнет на трескучем морозе. Там и тулуп не всегда помогает. Эх, господин Мороз, ты всегда был на стороне русского человека. Как часто бывало, защищал от всякой иноземной нежити, что веками лезла в русские края. А что, если змей тут свой? Вон к Пантелеихе тоже летало некое чудовище навроде Таньки, змеюки поганой».

Пока Сашке не хотелось об этом думать. Сатанинский любовник деревенской колдуньи, скорее всего, выдуман местным суеверным людом. А Танька — угроза вполне реальная, вот от нее-то надо точно спастись, уносить ноги, пока можно. Сашка тихонько засыпал под мерный перестук колес поезда, закутавшись в хлипкое казенное одеяло. Жена уже давно смотрела десятый сон, обняв малышку-дочку. Все, спать, до завтра. Трудный был день.

С раннего утра, около четырех часов, зашевелились пассажиры, выходящие на станции Бабаево. Впереди лежал перегон в Череповец и Вологду. Ближе к семи под самым Череповцом проснулись дочь и жена Вихрова. Заспанная Светка шуршала пакетами со снедью. Дочка требовала завтрак. На столе появились вареные яйца и кусочек ветчины с хлебом. «И где это она все раздобыла? Волшебство!» — удивился Сашка. Жена угощала дочку и Сашку, пристально вглядываясь в проплывающие за окном поезда зимние пейзажи. Толстые слои девственного снега покрывали поля и замерзшие реки. Деревеньки и села были красочны, как на праздничных пасторальных картинках. — Проедем Вологду, и надо позвонить.

— Надо, я вот что думаю. Позвоним с чужого телефона. Может, не откажут соседи-пассажиры. Так, на всякий случай.

— Отличное предложение, жена. Какая же ты у меня умница, — похвалил Алекс.

Светка удовлетворенно улыбнулась: «Сыплет комплиментами, не впал в депрессняк — и то хорошо».

Здоровый мужик, охотник из Тюмени, представившийся дядей Колей, без раздумья предоставил свой телефон в распоряжение пары. Лишних вопросов не задавал, только уточнил, не нужна ли им электронная почта. У него есть ящик, он редко им пользуется. Вихровы поблагодарили мужчину и по очереди набрали своих руководителей. Следовало привести максимально обоснованные аргументы их отсутствия на работе. Переговорив и получив неоплачиваемый отпуск на неопределенный срок, пара, наконец, успокоилась. Сашка заказал традиционный чай в граненых стаканах, помещенных в серебристые подстаканники. Неожиданный отпуск все же случился. Пусть и не так, как хотелось Сашке. Не в жаркие страны, где вечное лето. Но все же его кто-то услышал там, где-то высоко. И вот всей семьей он едет в длинное путешествие на малую родину — в любимые Камыши. Постой, сколько лет он там не был? Алекс пытался вспомнить и не мог. По всем данным выходит, что после института в Красноярске он туда больше не возвращался. Даже когда бабка Аглая Семеновна померла, не поехал: не смог выкроить время. А наследство? А что наследство? Покосившаяся избушка посреди тайги? Да кому она нужна. Ему точно нет. Сейчас она пристанище его светлых воспоминаний, его родной дом. Только сейчас, пусть и поневоле, захотелось ему привезти туда семью, жену, дочку... Кажется ему, что на завалинке у избушки будет встречать его старуха Аглая в своем белом передничке и вязаной косынке. Как же приятно выпить колодезную воду, исто-

пить печку крепкими березовыми дровами, разогнать сырость по углам, отведать бабкиных пирогов-шанежек. Как же хочется...

Аглая померла тоже зимой. Соседки организовали похороны, Сашка выслал денег. Домишко заколотили. Снесли грешную на погост, помянули да и забыли благополучно. А сейчас внуку стыдно, что и не вспоминал бабуку все эти годы — жил и жил своей жизнью вдали от таежного села. И только сейчас, когда жареный петух клюнул и пришлось бежать куда глаза глядят, припомнил, что есть изба в деревне. А деревня та стоит на краю света — в Сибири, в глухих непроходимых лесах. И цивилизация туда так и не добралась: нет центрального отопления и горячей воды, интернета тоже нет, там и радио не у каждого есть и телевизор отсутствует. А еще там змеи, говорят, в старину летали, пусть и сказочные, но свои, русские... А иноземной твари туда путь заказан — не пройти, не проехать... Родные стены, есть надежда, станут непреступной крепостью от ее поползновений. Незаметно Сашке удалось погрузиться в сон.

В Вологду въехали утром, когда уже почти рассвело. Мимо окна проплыл перрон, полный ожидающих людей, и освещенные огнями окна вокзала. Несколько минут на посадку — и поезд снова отправился в путь. Жена и дочка коротали время в вагоне, занимаясь своими делами: читали и разглядывали картинки в детской книжке, чудом захваченной Сашкой. День прошел быстро. Ближе к полуночи поезд проехал станцию Балезино, погруженную во мрак. В вагоне уже давно все спали. Сашка, перекемаривший пару часов, дымил папироской в тамбуре. Отойдя от станции, поезд завилял среди густых заснеженных лесов, как в бескрайнем ледяном аду.

Внезапно вагон сильно трянуло: будто что-то непомерно тяжелое приземлилось на узкую металлическую крышу. «Что это могло быть?» — подумал Сашка и с ужасом увидел, как в окошке поезда показалось искаженное гримасой страха и боли лицо какого-то человека. Он свисал с крыши, подобно мешку картошки. Все это продолжалось доли секунды, затем тело так же быстро исчезло, как и появилось. В эти же мгновения поезд предпринял попытку экстренного торможения. По вагону пробежали проводница и помощник начальника поезда. Затем показались заспанные члены наряда линейной полиции. Все они бежали в сторону кабины управления, пытаясь выяснить на ходу друг у друга, что же произошло. Краем уха Сашка услышал, что на путях обнаружен человек, точнее труп, поэтому пришлось останавливать поезд. Вслед за всеми Вихров выпрыгнул в снежную мглу зимней ночи и, утопая по колено в снегу, двинул к голове поезда. Там, на сверкающих рельсах, распростерлось заиндевевшее смертной мукой тело молодого мужчины. Кровь успела свернуться, но видно было, что вся рассеченная шея и грудь несчастного густо залиты кровью, словно надет ярко-алый слюнявчик. Язык жертвы вывалился изо рта, а губы сведены судорогой... «Жуть, да и только. Что он делал на путях в это время? Да и мог ли поезд подкинуть труп настолько высоко — аж на самую крышу вагона?» — пока Сашка размышлял, части пазла становились на свои места. «Да нет же, не мог поезд. Это что-то другое», — и Сашка знал что. Он точно знал, кто лишил беднягу жизни.

Чудовище здесь! Оно рядом, оно нашло и преследует их. Чтобы попугать его, Сашку, оно устроило это представление, легко принеся в жертву первого попавшегося на пути парня. Словно говорило: «Вот, смотри! Мне все нипочем. Я могу открутить голову и выпить кровь у любого, кого поймаю. И ты в моей власти, тебе не уйти, Алекс. Зря ты взялся бежать. Я у тебя на хвосте. Дышу тебе в затылок. Иду по твоему следу. Я выследила тебя и уже не упущу. Я крадусь по твоему следу, как коварная сибирская россомаха, преследующая свою добычу в огромном таежном лесу... Тебе не спастись, бойся меня, содрогайся в страхе. Ты будешь следующий или кто-то из твоих близких — все возможно». Стоя по колено в снегу в резиновых шлепанцах, надетых на босую ногу, Алекс не мог отойти от жути происходящего. Что же ему делать, как спасти семью, как? Еще одна такая ночь — и он, возможно, потеряет их! Сашка взмолился. Истово, по-настоящему — Господу Вседержителю и Богородице, всем святым и

мученикам. Все молитвы припомнил, что заставляла его заучивать Аглая в детстве в рамках церковного обязательного воспитания. Должно же хоть что-то помочь.

Глава 6

Труп погрузили в вагон, его нужно доставить до следующей станции — в город Пермь. Сашка вернулся в вагон. Его жена и дочка все еще спали: утомились настолько, что не почувствовали, как поезд резко остановился. Как тронулся в путь, тоже не видали. «Пусть лучше спят, сил набираются», — решил Алекс, а он потерпит, посидит на страже. Скоро утро, а днем, надежда есть, не будет Танька их трогать. Может, стоит изменить цель маршрута: не в деревню ехать, а где-нибудь в Красноярске остановиться, затеряться в большом городе? Проснется Светка, надо бы с ней обсудить.

Мелкие деревни, полустанки сменяли друг друга, как и пассажиры на всем пути следования. Сашка не успевал привыкать к лицам. Какая же огромная Россия! Сутками едешь — и все еще не достиг границы. До самого Владика тянется, до Сахалина с Курилами — это если на востоке. Сашке так далеко не надо, Красноярска вполне достаточно. Хватит ли денег? Картами пользоваться нельзя, выследит, тварюга. Надо приобрести симку на первой большой станции, им же еще хату снять надо на длительный срок.

Проснувшаяся Светка внесла свои коррективы в едва наметившиеся планы Вихрова. Она напомнила о такой возможности, как краткий перерыв в путешествии поездом, когда можно сойти на любой станции по пути следования, посмотреть местность и на следующий день или позже продолжить путь по тому же маршруту, если это еще не конечная станция. Идея Сашке понравилась: можно выбрать какой-нибудь глухой полустанок и незаметно сойти, желательно в дневное время суток, пока змей отдыхает. Наверное, отдыхает. Сашка не был уверен. Зарядив сим-карту, супруги принялись прочесывать связи среди знакомых, кто бы им мог помочь. Сейчас они не спеша ехали по обширному Пермскому краю. Пермь проехали еще рано утром, в пять. Что, если сойти, например, в Староуткинске или Шале, а затем вернуться обратно в Пермь? Или уж ехать сразу в Екатеринбург? «Поезд в этих мелких точках не останавливается», — сообщила проводница. Выбора, в общем-то, не оставалось: Екатеринбург так Екатеринбург. Интересный город, с историей, отчего же не посетить, если такая возможность предоставляется. Сашка даже обрадовался неожиданной удаче. Писать знакомым или звонить не стали: сами справятся, не маленькие.

В Екатеринбург прибыли в полдень. Сошли на центральном вокзале, гордо именуемом «Екатеринбург-Пассажирский», и сразу же отправились изучать город. Недолго думая, сняли однушку на сутки в железнодорожном районе города, потому как решили не отдаляться от вокзала. Завтра они наверняка продолжат путь в Красноярск, если ничего не случится. Оставив вещи в съемном жилье, Вихровы потопали в город. Что лучше пешей прогулки способно отвлечь мозг и дать новые положительные впечатления?

Начали с храма «Большой Златоуст», что стоит в самом центре Екатеринбурга. Величественное здание, увенчанное золотыми куполами. История его весьма интересна. Храм был выстроен в память о ранее существовавшей недалеко отсюда первой каменной церкви города — церкви Сошествия Святого Духа, разрушенной в советские годы. Один из приделов этой церкви как раз и был посвящен Иоанну Златоусту. На самом деле здание, которое можно ныне увидеть, по плану должно было быть колокольной перед главным храмом. Но по неведомым причинам главным храмом стало уже это возведенное строение. Правда, архитектура его заметно отличалась от распространенной в ту эпоху: она больше соответствовала манере строительства храмов XV–XVI веков, когда колокольня располагалась непосредственно над самим храмом. Вот такой уникальный памятник православной архитектуры встречал Вихровых на их тропе следования. Помолившись в тишине и прикупив крестики и иконки, они пошли дальше. Как-то незаметно для себя побывали во всех или почти во всех знаковых местах города. Конечно, на подробный осмотр каждого требовались не один и не два дня, но того,

что было увидено и запечатлено на память, Вихровым хватило с лихвой. Церковь на Крови, местная достопримечательность Плотинка, дом купца Севастьянова, Музей истории. Устав, решили потихоньку возвращаться домой. После небольшого ужина с удовольствием нырнули в теплые постели и заснули. Завтра снова в путь.

Ночью погода поменялась. Запуржило, заснежило: ледяные вихри мощно развернулись над городом. Небо заволокла белая пелена, так что не видно было ничего. Проснувшийся на перекур Сашка, выглядывая из окна их девятиэтажки, с трудом мог что-либо разглядеть. Где-то далеко внизу метель стремительно укрывала толстым слоем снега дома и улицы, торговые центры и проспекты, притихшие аллеи и городские парки. Кружилась липучими хлопьями над колокольнями храмов и церквей, оседала снежными покровами на озябшие скамейки городского сада и одинокие фонари. Во всей этой снежной круговерти Вихрову показалось удивительным видеть неясно откуда взявшийся большой, ослепительно яркий клубок золотых искр. Будто комета, изменившая траекторию своего движения, бешено закручивался златоискрый объект по воле злого ветра. Наматывал круги вокруг их девятиэтажки, как вполне себе осознанное существо. Готовился пристыковаться, но не находил посадочной полосы.

В очертаниях этого необычного вихря виделся Алексу призрачный облик длинноволосой, изумительно красивой женщины — неземного ангела или, наоборот, беса в женском облике. Она в поисках, чувствует, что Сашка рядом, но, как слепая панночка[11]¹⁰, не может его найти. Вихров сразу же отступил вглубь комнаты и задернул плотную ткань занавески. Чтобы не поняла, не увидела, не учуяла его, бесовка. Почему же она его не находит? Не сила ли православного распятия, скромного медного крестика на шелковом шнурке, поспешно купленного в храме и надетого на грудь Сашки, оберегает его? Неужто простой крест заслепил очи демона? И все же она здесь. Это она бешено крутится вокруг их жилища. Войти не может. Но снова их выследила — не удалось обмануть заразу. Да, обман не удался! Надо возвращаться на поезд и продолжать путь в Камыши. Верно, только там будет избавление Вихровым от бесовой бабы, только там. Сашка перекрестился и юркнул под одеяло к Светке. Катюшка сладко спала тут же рядом, на маленьком раскладном кресле. Сегодня они прикупили дочке теплую шубку из натурального меха и крепкие, расшитые этно-узорами валеночки — не замерзнет Катюшка. При такой зиме это самое нужное приобретение. Светка тоже обзавелась новой меховой шапкой и теплым пуховиком. У Алекса куртка хорошая, ему только обувь понадобилась. Незаметно как-то вещей насобиралось на целую сумку.

Выехав из Екатеринбурга в обед, семья к шести часам вечера прибыла в Тюмень. Пейзажи за окном поезда стремительно менялись. Равнины, изрезанные руслами больших рек, притихших под толстым панцирем льда, сменились картинами заснеженных предгорий. Поезд продолжал двигаться дальше. Ночь в пути неожиданно прошла спокойно. Никто Вихровых не беспокоил. Неужели отстала демоница?

Утром поезд проехал Новосибирск, а немного за полночь наконец-то достиг окончательной точки в своем маршруте, въехав в Красноярск — большой город-миллионник, расположенный на востоке страны на берегах могучего Енисея, в тесном окружении Саянских гор, — удивительное место на карте родины со своей богатой и самобытной историей.

¹⁰ Панночка — героиня мистической повести Н. В. Гоголя «Вий».

Глава 7

По приезде в Красноярск Вихровы принялись обдумывать, как бы им побыстрее добраться до Камышей.

Эх, непростая деревня — малая родина Сашки. Совсем недалеко от нее берут начало снежные Саяны, да и легендарные скалы — Красноярские Столбы, известный национальный парк-заповедник, — тоже здесь. Со Столбов, ближайших скал, как на ладони хорошо виден город Красноярск, лежащий жемчужиной на дне большой каменной раковины — равнины. Седой полноводный Енисей делит город на две части: старую и новую. Обозреваемый с высоты птичьего полета город прекрасен. Великолепное, потрясающе красивое место! Чуть дальше, в урочище, и Чертов Палец размещается — еще одна местная достопримечательность в виде необычной скалы. А за ним — шустрая речка Лалетина и одноименный кордон, названные в честь казака Лалетина, выкупившего в стародавние времена эти охотничьи угодья всего за три рубля.

Про Лалетину отдельный сказ есть. Будто была она самой младшей, самой доброй и красивой из дочерей могучего владыки Енисея. Узнав об этом, пришел просить ее руки славный воин Такмак. Но не отдал в жены Такмаку младшую дочь грозный воевода Енисей: вначале первой дочери, сварливой Базаихе, черед выйти замуж. Красавица Лалетина и ее возлюбленный Такмак не приняли такого несправедливого решения старца Енисея и задумали бежать от отцовского гнева. Тогда превратил он Токмака и его воинов в неприступные дикие скалы, а дочерей своих Лалетину и Базаиху — в бурливые реки у их подножия. А Чертов Палец — это, должно быть, один из окаменевших доблестных вояк храбреца Такмака. Ущелье, где расположена эта скала, отчего-то названо Змеиным. Говорят, что в нем издревле гадюки водились. Гадюки ли? Теперь Алекс сомневался. Он знал, что есть змеи страшнее гадюк.

До села ехать несподручно: на самых подступах к Красноярским Столбам оно. Вначале надо на автобусе пилить минут тридцать-сорок. Потом от остановки попуткой или своими двумя ползти по косогорью — еще минут двадцать. Вроде недалеко, но с вещами и маленьким ребенком не очень-то удобно. Может, кто и подкинет по пути. Вихровы вышли на остановке и поплелись своим ходом. Светка не роптала, подхватила малышку-дочку и пошла впереди. Сашка перекинул сумку на спину и двинул следом. Грунтовая дорога, тянувшаяся вдоль небольшого красивого озера и сейчас занесенная снегом, была на редкость живописной. Раскидистые сосны служили прекрасной природной рамой открывающемуся виду на озеро. Оно замерзло, оставив у самого берега две небольшие полыньи. «Там есть теплые источники, — пояснил Сашка, — до конца озерцо никогда не замерзает». За поворотом дорога неожиданно вывела на плато. И в этом месте, в окружении вековых пихт и сосен, спряталась небольшая сибирская деревушка — долгожданные Камыши.

Деревянная избушка бабки Аглаи на правом краю деревеньки, у ручья, примостилась. Туда все местные за водой ключевой ходят. Ручеек вытекает из небольшого каменистого утеса, обросшего пышными березками. К нему ведет главная сельская улица, а другой тут и нет — одна она. Вдоль улицы рядами стоят деревенские избы — разной степени сохранности и крепости. Сейчас, в сумерках, трудно оценить — в какой, да и неважно. Во многих уже и огни погасли, люди отправились на покой. В деревнях засыпают рано.

Домишко Вихровых старый, слегка покосившийся. Окна вровень с сугробами, низкие. Труба, слава богу, на месте, значит, и печь целая. Забора нет: разобрали местные на дрова. Зато за избой притулилась банька — это хорошо. «Вот они, деревенские удобства, — подумала Светка. — Ладно, хоть так, а то хоть в снег прыгай с дороги и в нем купайся». Снегу много, на всех хватит. Вон сколько его лежит в поле за деревней: до самого бора как одно сплошное снежное одеяло, пышными складками разложенное по земле. Немного левее, за рекой, —

кладбище деревенское. Очевидно, то самое, откуда змей появлялся, и то, что стало приютом грешной Пантелеихи и тихой Аглаи.

Подошли к дому, заглянули насколько смогли в темные окна. Плохо видно, но вроде все нормально, можно жить. Двери, окна на месте, крыша тоже — остальное приложится. Где ж взять топор или лом в эту пору, чтобы отодрать доски с двери? Сашка немедля пошел к крайнему дому, стоявшему слева от их избы. Соседей он не помнил, да и где гарантия, что они до сих пор там живут. Не поддерживал связи с родной деревней Сашка, долгие годы не поддерживал. И сейчас не уверен, что есть тут хоть кто-то знакомый с тех времен. Возможно, все уже на деревенском кладбище покоятся или давно уехали, как и он. У него самого полжизни прошло в чужих местах. Отворив калитку, пробрался к избе. Постучал настойчиво в ставенку и прислушался. Глухие шаркающие звуки сначала раздались из глубины дома, а потом вдруг затихли в сенях за дверью.

— Кого это принесло на ночь глядя? — дверь отворилась и из-за нее выглянуло румяное лицо высокой дородной бабы.

Женщину Сашка не знал. Видимо, новые соседи. Вот только насколько новые? Не факт, что вчера приехали. Может, много лет тут живут, только вот Вихров не в курсе.

— Что надо, молодежь? — недовольно поинтересовалась хозяйка, оглядев посетителей.

— Мы ваши соседи! Вихровы... — представился Алекс.

Женщина открыла дверь пошире и заулыбалась:

— Надо же! Дождалась Аглая внука. Соизволил-таки приехать, родненький. Ты почто бабку забыл, Александр, или как тебя там звать-величать?

Сашка удивился такой напористости и осведомленности соседки, но не стал возражать. Права она, еще как права.

— Нам бы ломик, теть, дверь открыть.

— Какой ломик, дурень? Заводи семью в избу, обмерзли, поди, — не дожидаясь ответа, женщина повернулась и пошла в избу.

За хозяйкой, пригнув голову, в низкий проход сунулась Светка, а уж за ней подались Катюшка с Алексом.

— Ну проходите, — сказала соседка, отодвигая стулья от круглого стола, стоявшего посреди горницы. — Меня баба Маня зовут, — добавила она, обращаясь в основном к маленькой дочери Вихровых. — Да вы садитесь, сейчас я вас чаем напою. Чай-то у нас знатный, сибирский, на травах.

«Ага, знаем мы вашу чудо-траву, — подумал Санька. — От нее и копыта откинуть можно. Ведьмино гнездо проклятое, даром что родина». Соседка на ведьму похожа не была на первый взгляд. Света отхлебнула горячий терпкий чай, попробовала на вкус ложечку неизвестного варенья и предложила угощение дочке.

— Чего не пьешь чай, брезгуешь? — спросила баба Маня у Алекса.

Он виновато улыбнулся.

— А ты не бойся, не стублю. Я ж не местная, — прибавила она, криво улыбаясь.

— А я и не думал ничего такого... — начал оправдываться Сашка.

— Да перестань. Знаю я все эти местные былички. Обжегся на молоке, так и на воду дуешь?

— Да нет же, баб Мань, не думаю. Вот и чай пью, — ответил Сашка, с удовольствием пробуя горячий напиток.

— Не колдовка я, не боись. У меня, чай, дед есть.

«Какой еще дед?» — подумал Вихров, никого не замечая в избе.

— Да он, старый хрыч, на печи кости греет. Павлом зовут, Федоровичем. Да и дочь у нас, Настюха, имеется. Настя, поди сюда, поздоровайся с гостями, — заорала Марья.

Почти сразу из-за ситцевой занавески в цветочек, скрывающей маленькую комнатку за печкой, показалось круглое лицо девчонки лет пятнадцати-шестнадцати, пышнотелой Анастасии. Толстая русая коса ниже пояса и высокая грудь были единственным ее украшением. Рябое лицо в обрамлении густых белесых кудряшек, косящий правый глаз и забавно торчащие уши дополняли девичий облик. Одета Настя была в широкую клетчатую юбку до колен и толстый шерстяной свитер. Она кивнула Вихровым и, взяв Катюшку за руку, повела в свою каморку играть. Светка вздохнула спокойно: «Здесь можно жить. Как-то же выживают эти люди. Не сожрал их змей никакой. Ну и мы как-нибудь перекантуемся до лучших времен. А если что-то пойдет не так, всегда можно вернуться в Питер. Прямой поезд до Северной столицы никто не отменял».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.